

ЗНАЧЕНИЕ ГААГСКИХ КОНВЕНЦИЙ И ДЕКЛАРАЦИЙ 1899 И 1907 ГГ.

Гликман Ольга Владимировна,
доцент кафедры международного права
Московского государственного института международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
glikman@mail.ru

В статье анализируются Гаагские конвенции и декларации как источники международного права. Автор раскрывает особенности их юридической силы, их историческое и современное значение.

Ключевые слова: Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 гг., международное гуманитарное право, источники правового регулирования вооруженных конфликтов, методы и средства ведения войны, международные обычаи ведения войны, «оговорка Мартенса».

THE MEANING OF THE HAGUE CONVENTIONS AND DECLARATIONS OF 1899 AND 1907

Glikman Olga V.
Assistant Professor of the Department of International Law of the Moscow State Institute
of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO University)
Candidate of Legal Sciences

In this article the Hague conventions and declarations are being analyzed as sources of International Law. The author emphasizes the specifics of their legal force, their historical and modern significance.

Keywords: Hague conventions and declarations of 1899 and 1907, international humanitarian law, sources of the regulation of armed conflicts, methods and means of warfare, customary law of warfare, "Martens clause".

Гаагские конвенции и декларации 1899 и 1907 гг. были приняты в результате Первой международной конференции мира 1899 г. (далее — Первая конференция) и Второй международной конференции мира 1907 г. (далее — Вторая конференция) в Гааге.

На созванной по инициативе России Первой конференции, в которой участвовали 27 государств, впервые на таком уровне и в таком масштабе были кодифицированы существовавшие тогда международные обычаи в сфере мирного урегулирования споров, а также «законы и обычаи войны». В результате были приняты три конвенции и три декларации: Конвенция о мирном решении международных споров; Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны; Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции о раненых и больных от 22 августа 1864 г.; Декларация (IV, 1) на пятилетний период о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров или при помощи иных подобных способов; Декларация (IV, 2) о запрещении употреблять снаряды, имеющие единственное назначение распространять удушающие или вредоносные газы; Декларация (IV, 3) о запрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле.

Во Второй конференции, созванной по приглашению императора Всероссийского королевой Нидерландов с целью развития гуманитарных принципов, послуживших основой для работы Первой конференции, приняли участие 44 государства, включая государства Европы, Азии (Китай и Япония), Центральной и Южной Америки. Такой форум был уникален по масштабу для того времени. Делегации государств-участников состояли из министров, послов, генералов и адмиралов, а также виднейших юристов-международников. В состав делегации России входил известный в мире профессор Ф.Ф. Мартенс, внесший огромный вклад в организацию и проведение Гаагских конференций.

Ф.Ф. Мартенс стал «душой» Гаагских конференций и был признан величайшим гением.

На Второй конференции были пересмотрены и усовершенствованы три конвенции и Декларация (IV, 1) 1899 г., а также, что особенно важно, разработаны новые международные договоры, регулирующие ведение морской войны и права и обязанности нейтральных держав. Итогом стало принятие 13 конвенций и одной декларации¹:

Конвенция (I) о мирном решении международных споров (102 государства-участника) заменяет между договаривающимися державами соответствующую Конвенцию 1899 г. (72 государства-участника). Цель данных конвенций — предотвращение обращения к силе в отношениях между государствами.

Конвенции закрепляют положения о добрых услугах и посредничестве. Важнейшими достижениями данных конвенций стали положения о международных следственных комиссиях, которые могут учреждаться на основании особого соглашения между спорящими сторонами, для выяснения факта посредством беспристрастного и добросовестного расследования. Доклад комиссии не имеет характера третейского решения. В Конвенции 1899 г. следственным комиссиям были посвящены статьи, в основном регулирующие компетенцию и процедуру создания. В Конвенции 1907 г. дополнительно довольно детально закрепляется порядок проведения заседаний, а также правила процедуры осуществления следствия.

Особое значение имеют положения о международном третейском суде, цель которого согласно конвенциям — решение споров между государствами судьями по их выбору и на основании уважения к праву. На основании данных конвенций учреж-

¹ URL: <https://ihl-databases.icrc.org> (данные о государствах-участниках приведены по состоянию на 05.04.2018).

дена и успешно функционирует сегодня Постоянная палата Трибунала;

Конвенция (II) об ограничении применения силы при взыскании по договорным долговым обязательствам закрепляла согласие государств не прибегать к вооруженной силе для истребования договорных долгов;

Конвенция (III) об открытии военных действий (36 государств-участников) закрепляет, что военные действия между державами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны или форму ультиматума с условным объявлением войны;

Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны (38 государств-участников) заменяет в отношениях между договаривающимися державами соответствующую Конвенцию 1899 г. В связи с невозможностью прийти к соглашению о прекращении войн в данных конвенциях ставилась цель уменьшить бедствия войны, насколько это позволяют военные требования. Приложением к конвенции является Положение о законах и обычаях сухопутной войны, в котором закрепляются положения о воюющих, об обращении с военнопленными, больными и ранеными, о средствах нанесения вреда неприятелю, об осадах и бомбардировках, о перемирии, военной власти на территории неприятельского государства. Сформулирован важнейший принцип, согласно которому воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю. Большим шагом вперед было закрепление в ст. 3 Конвенции 1907 г. обязанности воюющей стороны, нарушившей Положение, возместить убытки и ответственности за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил.

Как и другие первые договоры, данные конвенции содержат клаузулу всеобщности (*clausula si omnes*). Согласно ст. 2 Конвенции 1907 г. положения Конвенции обязательны лишь для договаривающихся держав и только в случае, если все воюющие участвуют в Конвенции. Это считается недостатком первых договоров, поскольку участие в конфликте государства, не являющегося участником соответствующего договора, прекращало его действие даже в отношении между участниками.

В связи с тем, что на Первой конференции государств не могли договориться по всем вопросам, Ф.Ф. Мартенс предложил включить в преамбулу Конвенции (IV) 1899 г. положение, согласно которому «в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Это положение, подтверждающее уникальную роль международного обычая, получило название «оговорка Мартенса» и включено в Конвенцию (IV) 1907 г., ст. 63, 62, 142, 158 Женевских конвенций I–IV 1949 г. соответственно ст. 1 Дополнительного протокола I 1977 г., преамбулу Дополнительного протокола II 1977 г., преамбулу Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г.

Значение международных обычаев было подтверждено в статьях о денонсации Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, в которых закреплено, что денонсация будет иметь силу лишь в отношении денонсирующей державы. Она никак не будет влиять на обязательства, которые стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны продолжать выполнять в силу принципов международного права, поскольку они вытекают из обычаев, установившихся среди цивилизованных народов, из законов человечности и велений общественной совести;

Конвенция (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны (34 государства-

участника) закрепляет, что территория нейтральных держав неприкосновенна, воюющим воспрещается проводить через территорию нейтральной державы войска или обозы с военными или съестными припасами. При этом нейтральная держава может разрешить перевозку по своей территории раненых и больных;

Конвенция (VI) о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий (31 государство-участник) закрепляла гарантии безопасности в отношении торговых судов, находящихся в портах противника;

Конвенция (VII) об обращении торговых судов в суда военные (34 государства-участника) закрепляла условия надения торгового судна, обращенного в военное судно, правами и обязанностями военного судна;

Конвенция (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (28 государств-участников) определяла виды мин и правила их применения;

Конвенция (IX) о бомбардировании морскими силами во время войны (37 государств-участников);

Конвенция (X) о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года;

Конвенция (XI) о некоторых ограничениях при осуществлении права захвата во время морской войны (32 государства-участника);

Конвенция (XII) об учреждении Международного призового суда (не вступила в силу);

Конвенция (XIII) о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны (30 государств-участников) подтверждает, что воюющие обязаны уважать верховные права нейтральных держав и воздерживаться на нейтральной территории или в нейтральных водах от всяких действий, которые составили бы со стороны держав, которые их допускают, несоблюдение их нейтралитета;

Декларация (XIV) о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров (20 государств-участников).

Заключительный акт Второй конференции содержал также ряд постановлений по вопросам, не вошедшим в принятые международные договоры (признание принципа обязательного арбитража, выявление концепции «всеобщего блага человечества», рекомендация правительствам рассмотреть вопрос об ограничении вооружений, а также рекомендация государствам о созыве Третьей конференции мира).

Особенности Гаагских конвенций и деклараций в том, что их значение нельзя оценивать исключительно с учетом числа сторон, которые выразили согласие на обязательность данных договоров, при этом в большинстве случаев это имело место еще до Второй мировой войны. Действительно, в данных международных договорах, регулирующих ведение войны, участвуют менее 40 государств (тогда как членами ООН в настоящее время являются 193). При этом большинство Гаагских конвенций и деклараций в целом считаются выражающими международные обычаи, являющиеся сами по себе источниками международного права, как доказательства всеобщей практики, признанные в качестве правовой нормы². Однако не представляется юридически корректным считать все Гаагские конвенции 1907 г. действующими (современными) международными обычаями.

Среди указанных актов 1907 г. есть конвенция, которая не вступила в силу (Конвенция (XII) об учреждении Международного призового суда), и те акты, которые в силу объективных причин или принятия последующих международно-правовых норм счи-

² См. подр.: Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Т. I : Нормы. М. : ММКК, 2006.

таются фактически более не применяющимися: Конвенция (II) об ограничении в применении силы для взыскания долгов по договорам (действует основной принцип международного права воздержания от угрозы силой или ее применения); Конвенция (X) о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г. (действуют Женевские конвенции 1949 г.); Конвенция (III) об открытии военных действий (начиная с 1945 г. фактически полностью не соблюдалась, неизвестно об актах об объявлении войны, изменились виды вооруженных конфликтов, они перестали быть сугубо межгосударственными, стали носить смешанный характер, в настоящее время государства предпочитают вести войны без объявления); Декларация XIV о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров (были усовершенствованы средства ведения войны).

Гаагские конвенции и декларации, регулирующие ведение войны, нередко и самым грубым образом нарушались³ и нарушаются в современных вооруженных конфликтах. Однако с международно-правовой точки зрения важно обращение к ним как к действующим источникам международного права в практике государств и решениях международных судебных органов, начиная с Нюрнбергского и Токийского трибуналов до настоящего времени.

В Уставе Нюрнбергского трибунала отмечалось: «Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но... он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право». В приговоре Нюрнбергского трибунала 1945 г. указывалось, что нормы Положения о законах и обычаях войны (Конвенция IV) стали частью международного обычного права к 1939 г., и соответственно, они обязательны для всех государств. Их применение в качестве обычного права неоднократно было подтверждено Международным судом (Решение по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа (Никарагуа против США), Решение по делу об инциденте в проливе Корфу (Великобритания против Албании), Консультативное заключение о запрещении применения ядерного оружия, Консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения, Консультативное заключение относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, Решение по делу о вооруженных действиях на территории (Конго против Руанды) и др.).

Примечателен тот факт, что в последнее время наблюдаются отдельные случаи выражения согласия на обязательность ряда конвенций. В частности, Палестина в 2014 г. ратифицировала Конвенцию IV, Украина в 2015 г. — Конвенцию VI и Конвенцию XIII.

Значение Гаагских конвенций и деклараций неразрывно связано со значением самих Гаагских конференций.

1. Гаагские конвенции и декларации стали итогом масштабной кодификации и прогрессивного развития двух отраслей международного права: мирного урегулирования споров и международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов.

В.В. Пустогаров отмечал значение Гаагских конференций следующим образом: «Если конференция 1899 г. во многом „поднимала целину“ и потому принесла результаты, поражавшие своей новизной и создавшие впечатление большого поворота, то ее повторению в 1907 г. была объективно уготована иная участь: она была призвана продолжить начатое дело, усовершенствовать и развить принятые международно-правовые акты.

В 1899 г. участники могли остановиться у непреодоленных препятствий, отложив их на будущее. В 1907 г. эти барьеры... нельзя было ни обойти, ни отложить. Поэтому объективно предстояла гораздо более глубокая, более трудная и менее благодарная работа. Кроме того, в 1907 г. значительно сильнее, чем в 1899-м, на международные дела оказывал влияние антагонизм между двумя все более отчетливо формировавшимися блоками (с одной стороны, Англия, Франция и Россия, а с другой — Германия и Австро-Венгрия). Это заметно затрудняло достижение согласия иногда даже по мелким вопросам»⁴.

Положения Конвенций о мирном решении международных споров стали основой современного принципа международного права (принципа мирного урегулирования споров) и действующих способов мирного урегулирования споров, подтвержденных в ч. 3 ст. 2 и главе VI Устава ООН. Концепция международного арбитража получила дальнейшее развитие. В настоящее время Постоянная палата Третейского суда может рассматривать не только межгосударственные споры, но и споры с участием международных организаций, юридических и физических лиц. Кроме того, возросла численность международных арбитражных органов, возможных процедур и обращений к ним. Современные способы урегулирования споров включают обращение к судебным органам, действуют Международный суд ООН и региональные судебные органы.

Гаагские конвенции и декларации, регулирующие ведение войны между государствами, стали основой принципов современного международного гуманитарного права: гуманность, проведение различия между гражданским населением и комбатантами, гражданскими и военными объектами, запрет причинения излишних страданий, запрет нападения неизбирательного характера и т.д. При этом сегодня нормы международного гуманитарного права применимы не только к международным вооруженным конфликтам, но и вооруженным конфликтам немеждународного характера. Источники современного международного гуманитарного права условно подразделяются на «право Гааги» (в связи со значением Гаагских конвенций и деклараций), регулирующее запрет и ограничение отдельных средств и методов ведения войны, и «право Женевы» (с учетом Женевской конвенции 1864 г. и действующих четырех Женевских конвенций 1949 г.), регулирующее защиту «жертв войны».

Гаагские конвенции и декларации ознаменовали переход от обычного права к договорному праву. Однако сами кодифицированные международные обычаи не исчезли, а, наоборот, продолжили существовать и играть существенную роль в регулировании международных отношений последующих периодов. Более того, с развитием международной практики они также стали изменяться и развиваться.

Практически все юристы-международники едины во мнении, что сегодня среди Гаагских конвенций есть наиболее важные, однако расходятся по вопросу их перечня. Э. Давид полагает, что «среди этих документов наиболее важными остаются сегодня Конвенции I, IV и V; Конвенции IV и V, как правило, считаются кодифицирующими международный обычай, правда, нормы нейтралитета, как они сформулированы в V Конвенции, несомненно, не могли бы быть приняты в том же виде сегодня»⁵.

М.Э. О'Коннелл утверждает, что Гаагские конвенции 1907 г. обязательны не только для договаривавшихся государств, но и широко признаны обычными нормами⁶. Однако современное

³ Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947. С. 266.

⁴ Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс — юрист, дипломат. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 1999. С. 257–258.

⁵ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2011. С. 54.

⁶ O'Connell M.E. Legal Sources // The Handbook of International Humanitarian Law. 3rd ed. / ed. by D. Fleck. Oxford: Oxford University Press. P. 27–28.

значение отдельных Гаагских конвенций больше, чем других. Величайшее значение сохраняют Конвенция IV и прилагаемое Положение о законах и обычаях войны. Они остаются основным правилом управления оккупированной территорией и обращения с собственностью на оккупированной территории. Нормы о методах и принципах войны применимы ко всем международным вооруженным конфликтам.

2. Гаагские конвенции и декларации открыли многие другие направления развития международного права в целом — заложили фундамент или способствовали развитию не только двух вышеуказанных отраслей, но других отраслей и отдельных институтов международного права (международная защита прав человека, международная ответственность, международное уголовное право, ограничение применения силы, права международных организаций и конференций). Возникновение и развитие в международном праве института уголовной ответственности физических лиц за грубые и массовые нарушения норм международного права (создание международных уголовных трибуналов и Международного уголовного суда) — также продолжение идей Гаагских конференций.

Сам факт созыва дипломатических конференций по кодификации норм международного права для решения актуальных проблем теперь является характерной чертой деятельности международных организаций эры ООН⁷. Такой опыт кодификации был впоследствии воспринят другими отраслями международного права (воздушное, морское, дипломатическое и консульское право, право прав человека и др.).

3. Гаагские конференции и их итоги подтвердили необходимость и возможность согласования позиций различных государств даже в самые сложные исторические периоды. Это актуально и сегодня, когда наблюдаются серьезные противо-

речия между участниками современных вооруженных конфликтов и споров.

4. Гаагские конференции и их итоги убедительно доказывают связь международных отношений и международного права.

Несмотря на изменение типов вооруженных конфликтов, статуса их участников, появление новых средств и методов ведения войны, необходимо помнить и напоминать о применимости и особом значении Гаагских конвенций и деклараций, «оговорке Мартенса» в современных вооруженных конфликтах.

Гаагские конференции показали важность выдвижения своевременных инициатив по общим актуальным проблемам и предложений по их урегулированию на основе норм международного права. Бесспорна роль России в выдвижении собственных инициатив и согласовании позиций других государств на основе концепции всеобщего блага.

Хотя по отдельным вопросам не удалось принять акты обязательного характера (ограничение вооружений и обязательность международного арбитража), итоги Гаагских конференций заложили основу для будущих международных договоров об арбитражных и судебных процедурах регулирования споров, ограничении и запрете отдельных видов оружия. Следовательно, выдвинутые идеи и их обсуждение были продуктивны вдвойне.

5. Участие в конференции виднейших юристов-международников подтвердило практическое значение науки международного права. Важно продолжать эту традицию соединения науки и практики. Не менее важно образование в этой области. В развитие идей Гаагских конференций нужно работать над проведением глубоких исследований и распространением знаний по международному гуманитарному праву, особенную роль в котором играет МККК.

Без научного правового анализа существующих международных проблем крайне затруднительно выработать эффективные предложения, которые смогут служить человечеству так же долго и эффективно, как итоги Гаагских конференций.

⁷ Eyffinger A. The Hague International Centre of Justice and Peace. The Hague : Jongbloed Law Booksellers, 2003. P. 9.

Литература

- Баскин Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. М. : Международные отношения, 1990. 204 с.
- Валеев Р.М. Роль России в проведении Гаагских Конференций Мира (1899 и 1907 гг.) / Р.М. Валеев. Казань : Изд-во КГУ, 2007. 36 с.
- Кальсховен Ф. Ограничение методов и средств ведения войны / Ф. Кальсховен. 2-е изд., испр. М. : МККК, 1999. 231 с.
- Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право / Ф.И. Кожевников. М. : Юридическое издательство, 1947. 336 с.
- Котляров И.И. Вторая Гаагская Конференция мира 1907 г. и дальнейшее прогрессивное развитие международного гуманитарного права / И.И. Котляров // Московский журнал международного права. 2007. № 4. С. 23–36.
- Пустогаров В.В. Ф.Ф. Мартенс — юрист, дипломат / В.В. Пустогаров. 2-е изд., доп. М. : Международные отношения, 1999. 302 с.
- Хенкертс Ж.-М. Обычное международное гуманитарное право. Т. I : Нормы / Ж.-М. Хенкертс, Л. Досвальд-Бек. М. : МККК, 2006. 874 с.

References

- Eyffinger A. The Hague International Centre of Justice and Peace / A. Eyffinger. The Hague : Jongbloed Law Booksellers, 2003. 126 p.
- The Handbook of International Humanitarian Law. 3rd ed. / ed. by D. Fleck. Oxford : Oxford University Press, 2013. 830 p.